

— Осторожнее, не торопись, возвращайся медленнее! — с тревогой и надеждой в голосе воскликнул Тянь Фэн.

— Хорошо! — Оуян Цзиньсинь расстегнул пуговицы на одежде, бережно спрятал морскую ласточку у себя на груди и развернулся. В этот же миг судно качнуло — небольшой гребень волны пронесся мимо носа, заставив таран опасно задрожать. Оуян Цзиньсинь попытался ухватиться за него пальцами ног, но кожа, вспотевшая от жары, предательски скользнула по железному дереву, и он, потеряв равновесие, полетел вниз!

— Оуян! — в ужасе закричали матросы, глядя, как он в одно мгновение исчез с тарана.

— Цзиньсинь! — Тянь Фэн уже готов был, не раздумывая, прыгнуть в воду следом, но чья-то фигура, стремительная и бесшумная, промелькнула над их головами.

— А?! — Оуян Цзиньсинь был на волосок от гибели в морской пучине, но в самый последний миг чья-то рука молниеносно перехватила его запястье.

— Капитан? — Оуян Цзиньсинь изумился, увидев Се Линъи. Мгновение — и его рывком вытянули обратно на таран, а следом заключили в крепкие, надежные объятия.

— Это капитан! — разглядев происходящее, радостно завопил Тянь Фэн.

Мастерство Се Линъи в искусстве легких шагов было поистине поразительным: удерживая Оуян Цзиньсиня, он совершил грациозный прыжок с накренившегося тарана и в мгновение ока бесшумно опустился на палубу.

— Фух... — Оуян Цзиньсинь наконец пришел в себя и с облегчением выдохнул. Однако, подняв глаза на Се Линъи, он хотел было улыбнуться и поблагодарить его, но улыбка застыла на губах.

В красивых, похожих на обсидиан глазах капитана полыхала такая ярость, что выдержать этот взгляд было невозможно. Оуян Цзиньсинь сглотнул: похоже, выволочки не избежать.

— Ты ранен? — взгляд Се Линъи, полный остроты, упал на пятна крови на одежде юноши, и его лицо помрачнело еще сильнее.

— Нет-нет, — Оуян Цзиньсинь, чувствуя необъяснимую тревогу, поспешно распахнул полы одежды, — это она ранена, поэтому...

Се Линъи не стал дожидаться объяснений и, подхватив его, широким шагом направился в сторону кают.

— Ну и ловко же капитан спас Оуяна! — восхищенно переговаривались матросы на палубе.

— Интересно, сам-то он не пострадал? У этого парня смелости хоть отбавляй, — покачал головой кто-то другой.

— Настоящий морской волк, ха-ха! — громко похвалил его третий.

— Идемте, идемте, вечером надо обязательно выпить с Оуяном! Ты тоже приходи, Тянь Фэн! — переговаривались матросы, возвращаясь к работе.

— И? — Лекарь Сюэ, увидев напряженное лицо Се Линъи и Оуян Цзиньсиня у него на руках, не на шутку испугался. — Цзиньсинь, что такое? Опять ранен?

Лекарь Сюэ поспешил навстречу, сразу заметив алые пятна на одежде юноши.

— Нет, я... — Оуян Цзиньсинь вытащил из-за пазухи съжившуюся морскую ласточку. — Это она.

— Что? Морская ласточка? Откуда она? — удивился Лекарь Сюэ, разглядывая серый комочек.

— Он спас ее с тарана, — глухо ответил Се Линъи.

— С тарана? Цзиньсинь, ты забрался в такое опасное место? — Лекарь Сюэ наконец понял, почему капитан был так мрачен.

— Уйин, проверь, нет ли у него ран, — Се Линъи явно не верил, что с Оуян Цзиньсином все в порядке.

— Хорошо, но, И, — Лекарь Сюэ многозначительно улыбнулся, — тебе придется сначала его отпустить, иначе я не смогу осмотреть его.

Се Линъи смущенно замер, но тут же опустил Оуян Цзиньсиня в кресло.

— М-м... — Лекарь Сюэ осторожно принял птицу и, внимательно осмотрев одежду юноши, заключил: — Успокойся, И, в этот раз у него даже царапин нет. Кровь действительно принадлежит ласточке.

— Видишь? — сказал Оуян Цзиньсинь, обращаясь к Се Линъи. — Я же говорил, что со мной все хорошо.

— Эту ласточку, должно быть, подрал поморник, — Лекарь Сюэ осмотрел раны птицы. — На

левом крыле три дырки от когтей, шея тоже разодрана, но артерии не задеты, поэтому у нее хватило сил на спасение.

— Значит, это работа поморника, — Оуян Цзиньсинь знал этих птиц. Они размером с орла, любят нападать на других птиц, воровать яйца и захватывать чужие гнезда, за что их и прозвали поморниками. У причалов Императорской Столицы такие тоже водились.

— Ее можно вылечить? — с беспокойством спросил Оуян Цзиньсинь.

— Зависит от того, как пойдет заживление. Сейчас я поставлю иглы, чтобы остановить кровь, — Лекарь Сюэ достал из рукава иглоукалыватель.

— Благодарю вас, — поклонился Оуян Цзиньсинь.

— Ха-ха, это ты должен говорить И, — улыбнулся Лекарь Сюэ. — Даже если это всего лишь птица, нужно сначала получить согласие капитана, чтобы оставить ее на борту.

— А? — Оуян Цзиньсинь только сейчас вспомнил о правилах корабля. Он с надеждой посмотрел на Се Линьи: — Неужели ты будешь настолько жестокосерден, что выбросишь ее за борт?

Се Линьи, не выдержав этого взгляда, вздохнул:

— Уйин, вылечи ее.

— Слушаюсь, — Лекарь Сюэ слегка улыбнулся.

— Спасибо, капитан! — просиял Оуян Цзиньсинь.

— Не обольщайся. Ты нарушил дисциплину, так что сегодня ночью будешь нести караул на главной мачте, — добавил Се Линьи в назидание.

— Без проблем! — бодро ответил Оуян Цзиньсинь.

— Капитан! Лекарь Сюэ! — в этот момент в каюту постучал старший матрос Лю Кэ.

— В чем дело?

— Один из матросов со вчерашнего вечера мучается животом, сейчас его лицо аж посинело от боли. Просим Лекаря Сюэ осмотреть его в кубрике, — глухо проговорил Лю Кэ.

— Настолько плохо? — беспокоился Оуян Цзиньсинь.

— Скорее всего, съел испорченную еду, погода нынче слишком жаркая, — Лекарь Сюэ закончил процедуру и передал птицу Оуян Цзиньсиню: — Она вне опасности. Намажь раны целебной мазью и перевяжи крыло бинтом, вечером я зайду проверить ее.

— Хорошо, — Оуян Цзиньсинь запомнил все наставления.

Наступила ночь. На море по-прежнему ни дуновения, но палящее солнце скрылось, и воздух перестал быть удушливым.

На бортах сменились гребцы: согласно указанию капитана, в ночное время было сподручнее идти на веслах. «Дафу» под звездным небом медленно, но мерно рассекал зеркальную гладь воды, продолжая свой путь...

После ужина Оуян Цзиньсинь поспешил на главную мачту, чтобы заступить на пост. Наблюдательный пункт представлял собой узкую деревянную площадку на вершине каждой из пяти мачт. В такую штилевую погоду обычно трое матросов следили за состоянием моря в радиусе ста ли.

Проходя мимо правого борта, Оуян Цзиньсинь заметил, что три длинных весла пустуют. Неужели смена еще не пришла или... впрочем, это было странно.

— Цзиньсинь, чего встал? Наблюдатель устал тебя ждать и ушел отдыхать, — Тянь Фэн, стоя под главной мачтой, упер руки в бока и громко крикнул. На его плече сидел Сяояо, маленький ящер-хамелеон.

— Прости! — Оуян Цзиньсинь заторопился к нему.

— Хе-хе, должен меня поблагодарить за то, что я тебя подменил, — засмеялся Тянь Фэн. — Полезли.

— Э? — Оуян Цзиньсинь удивился. Капитан на сегодня не давал Тянь Фэну задания быть наблюдателем, а висеть всю ночь напролет на большой высоте, не смыкая глаз и следя за переменахми погоды — дело не из легких.

Обычно наблюдение было одним из видов наказания для провинившихся матросов. Но по сравнению с драиньем палубы или сидением в зловонном трюме, это было даже приятно. Видимо, Се Линьби все-таки питал к Оуян Цзиньсиню слабость.

— Чего застыл? Пошли, — Тянь Фэн говорил так, будто это само собой разумелось: — Под утро тебя наверняка потянет в сон, вот я и буду рядом, чтобы ты не натворил бед.

— И правда... Спасибо тебе.

Столкнувшись с искренней и светлой улыбкой Оуян Цзиньсиня, Тянь Фэн внезапно покраснел. Чтобы скрыть смущение, он отвернулся и ловко полез вверх по веревочной лестнице.

Оуян Цзиньсинь, чей уровень культивации в мастерстве легких шагов был весьма неплох, быстро последовал за ним к вершине мачты.

— Ну и погодка! Ни ветерка! — Тянь Фэн оперся на перила площадки, вглядываясь в морскую даль. Сине-зеленое лунное сияние заливало все вокруг, а темно-синяя поверхность моря казалась огромным ледяным полем, сливающимся с таким же бесконечным небом.

— Если так пойдет и дальше, «Дафу» задержится в пути? — спросил Оуян Цзиньсинь. В конце концов, гребцы не могут соперничать с ветром.

— Конечно, задержится, но предводитель сказал, что скоро начнется сезон муссонов — причем попутный юго-западный ветер, так что, возможно, мы быстро наверстаем упущенное, — Тянь Фэн погладил Сяояо по голове.

— Понятно. — Оуян Цзиньсинь с облегчением улыбнулся. Он знал, что «муссоны» — это постоянные ветры, а раз так сказал Лекарь Сюэ, значит, так оно и будет.

— Он не упадет? — Оуян Цзиньсинь посмотрел на ящера. Пока они лезли, тот не шелохнулся.

— Сяояо? Нет, конечно, он крепко держится когтями, — Тянь Фэн показал необычные цепкие лапки зверька.

— Интересный какой. — Оуян Цзиньсинь протянул руку, чтобы потрогать лапки Сяояо, его холодную кожу, закрученный хвост и даже маленькие рожки на голове.

— Скучно, — Тянь Фэн пожал плечами, — ты его больше не боишься.

— Ха-ха... — Оуян Цзиньсиня позабавило детское выражение лица Тянь Фэна. — В первый раз, когда я его увидел, он меня до смерти перепугал.

— Конечно, Сяояо родом из краев, что лежат дальше Западных земель. Все, кто видит его впервые, думают, что это маленький демон! — Тянь Фэн с мечтательным видом вздохнул: — Однажды я обязательно отвезу Сяояо туда, чтобы найти его сородичей.

— Отличная идея! — Оуян Цзиньсинь улыбнулся. Вспомнив, что не успел спросить днем, он добавил: — Тянь Фэн, а где твои родители?

— Умерли, — ответил Тянь Фэн с поразительным спокойствием.

— Прости, — Оуян Цзиньсинь, в отличие от него, не мог скрыть волнения, глядя на юношу.

— Ничего, они умерли, когда мне было десять, — Тянь Фэн посмотрел на звезды и пробормотал: — Их больше нет, остались только я и Сяояо.

Хотя Тянь Фэн изо всех сил старался казаться невозмутимым, Оуян Цзиньсинь видел в его темно-коричневых глазах скрытую боль и одиночество.

— Ты очень сильный... — мягко сказал Оуян Цзиньсинь, потискав Тянь Фэна по голове, как младшего брата.

— Ну чего ты! — Тянь Фэн недовольно отвернулся, хотя в глубине души почувствовал тепло. Он все больше привязывался к Оуян Цзиньсиню.

— Почему ты называешь Лекаря Сюэ предводителем? Мне всегда было любопытно.

— Ну, потому что он и есть предводитель! — Тянь Фэн заговорил как заведенный. — Он подобрал меня и Сяояо, вырастил. Да и других ребят, таких же, как я, тоже.

— Значит, Лекарь Сюэ всегда заботится о сиротах? — Оуян Цзиньсинь преисполнился еще большего уважения к нему.

— Не только о сиротах. Бывает, знаешь ли, что у человека есть родители, а толку от них никакого, — Тянь Фэн скривил губы: — Предводитель не только заботится о нас, но и учит боевым искусствам. Это здорово!

— Ха-ха, еще бы! — Оуян Цзиньсинь с улыбкой смотрел на Тянь Фэна, который воодушевлялся каждый раз, стоило заговорить о Лекаре Сюэ.

— Предводитель говорит, что хотя у меня нет такого таланта к боевым искусствам, как у Сяоэр, я могу постоять за себя, потому что у меня в голове полно хитростей, — Тянь Фэн высунул язык.

— А кто такой Сяоэр? — Оуян Цзиньсинь услышал это имя впервые.

— Честно говоря, я его не знаю. Предводитель упоминал о нем лишь пару раз. Но другие

ребята говорят, что его мастерство владения мечом просто невероятно!

— А капитан? Он ведь изучает искусство теней у Лекаря Сюэ, значит, он тоже его ученик? — задумался Оуян Цзиньсинь.

— Вовсе нет! — улыбка Тянь Фэна внезапно стала натянутой, и он неловко добавил: — Капитан для предводителя — это нечто особенное.

— Нечто... особенное? — сердце Оуян Цзиньсиня неприятно сжалось, но он не понимал почему.

— Ты такой непонятливый, — Тянь Фэн посмотрел на него и спустя долгое время добавил.

— Ничего я не непонятливый, — парировал Оуян Цзиньсинь, не соглашаясь с тем, что его — человека, который на четыре года старше — называет так какой-то мальчишка.

<http://bllate.org/book/21151/2144324>